

“Им нужно доказывать, что они лучше животных.” - Таким был ответ Стендаля на вопрос, почему его ещё не убили.

Сорок подтверждённых случаев нанесения тяжких увечий и чуть менее половины из них с летальным исходом - за один процент от совершенного им в некоторых странах полагается смертная казнь... Но он был жив.

Его день начинался всегда с будящего звонка. Иногда он просыпался за пять минут до него, но просто не открывал глаза, ожидая звука. В первый месяц он практически не спал: слушал, как, когда и куда ходит охрана. Узнав достаточно, он стал жить в такте тюрьмы.

Он шёл на завтрак: типично был шведский стол с тремя видами каш, четырьмя видами хлопьев, включавших мюсли, колечки, привычные всем хлопья и японскую вариацию подушечек. Так же предлагались холодные салаты и разная нарезка сыров, хлебцев и мясных закусок по типу ветчины. Было три вида соков и даже возможность их смешать.

В первые дни Стендалю не давали передвигаться: он был полностью обездвижен, привязан к специальной переноске в вертикальном положении. На второй недели его выпустили погулять по комнате, а потом, как зверя, постепенно всё больше расширяли доступное ему место.

Далее шло свободное время. Кто шёл вытачивать, кто играть в приставки или на свежем воздухе. Некоторые читали, но большинство смотрели телек. Практически все были на пожизненном за единоразовое использование причуды... Практически все, кроме Стендаля, могли рассчитывать на досрок.

В одиннадцать часов выдавали лекарства. Стендаль пил колёса и барбитураты. Всё должно было сковать его.

Никто не говорил с ним, а те, кто осмеливались, получали по лицу или ещё хуже. В первые два года он совершил двадцать убийств: охранники, заключённые и даже один репортёр, который осмелился пошутить над его носом. Стендаль всегда один.

К обеду подавали четыре вида супов, восемь вторых блюд на выбор и разные булочки. Мучное любили повара.

Будучи героем, Стендаль лечился либо сам, либо при помощи своих друзей, знавших его Альтер-эго. Он обращался в поликлинику лишь из-за пробитых лёгких и прочего, что убивало людей на месте. Ел он удивительно плохо ещё при “открытой” жизни супергероя. Консервы были его привычным блюдом, но иногда он в патрулях лакомился фруктами и ягодами, росшими в открытом доступе. С переходом на личину Убийцы Героев он практически всегда либо воровал, либо питался из помойки. Последнее сильно-сильно чаще.

Между обедом и ужином был ланч, но Стендаль в это время пропадал в спортзалах или в чтении. Иногда смотрел ролики в интернете, иногда выписывал журналы про супергероев, которые затирал до дыр, а иногда удавалось пообщаться с кем-то нормальным, живущим для других. Такими он считал пару охранников, двоих заключённых и пачку докторов, но единственны человеком, которого ему хотелось защитить и сохранить любой ценой была Доктор Юрозу.

Просто удивительно, как его тело было благодарно за еду. Он ел две тысячи калорий в день, шестьдесят граммов белка... Его диета была рассчитана с учётом даже тысячной миллилитров воды, вы представляете? Он проштудировал десяток сайтов и книг, изучил все рецепты на две недели и составил идеальный план питания. Его мышцы росли не по дням, а по часам. Щёки

перестали быть сильно впалыми, зубы стали посветлее, а волосы перестали быть похожими на вантузные волоски, став шелковистыми и мягкими. Даже скорость возросла.

Почему он всё ещё не сбежал? Ответ прост: он сбежал. Он преодолевал стену больше десятка раз, даже единожды остановил ограбление, но тут же его самого останавливали. Всё время не хватало времени спрятаться, уйти на дно.

Кстати, про то ограбление: на нём он собирался разрубить напополам вора, но остановил клинок, услышав, что тот крал ради пропитания семьи. У него было шесть детей и два кредита — это был единственный вариант. Стендаль даже дал денег бедолаге, как тут их накрыла Женщина Гора - герой высшего эшелона.

Стендаль прыгал по домам, отскакивал от стен, но всё никак не мог достаточно порезать эту героиню. Она была слишком прочна... Если бы он мог подготовиться, то притащил всего семьдесят грамм тратила, дабы разорвать её перепонку на одном из ушей и отравить одним из многочисленных ядов.

Возвращаясь к нашим баранам: Стендаль предстал перед выбором, вести ли целую неделю себя как зайчик, или собраться с силами и окончательно сбежать, возможно, за границу.

Стендаль пять дней восстанавливался и вёл себя чуть тише, чем обычно. Никто не трогал его, а он не пытался голыми руками вырвать сердце у случайного заключённого. Одиннадцатого декабря он плотно позавтракал и пошёл медитировать. Еда лучше всего усваивается, сидя без движения. Он прогнал в голове весь свой план, как тут обнаружил, что небольшая часть еды по прошествию часа находилась в желудке...

Вызвав рвоту, он ослабил бы организм — это не годится. Прождав ещё пять минут, дневная смена караула бы началась, а потом начало массовой прогулки, что вызвало бы максимум внимания...

Всё было бы проще, надев они на него ошейник или всадив бы взрывчатку в шею. Тогда, попытавшись сбежать, его бы уничтожили единомоментно, и не надо было задумываться о побеге. Но, видимо, Стендаль был для этого мира гением.

Стендаль решил бежать, хоть и с излишним грузом. Сперва - оружие. Им стали автоматы сначала с резиновыми пулями, отобранные у охранников в жилой зоне, а потом и со смертельным свинцом, пальба из которых навеки завела его под монастырь... Но тут была-не-была: либо он сейчас сбегает, либо окончательно сгнивает за решёткой.

Тревога орала на всё здание, будто зная, что он нацелен как никогда серьёзно. Шестым, седьмым и восьмым охранниками за сегодня стали бездари, ожидавшие, что Стендаль не сможет рассчитать угол отражения пули. Он просто стрелял по металлическим каркасам, стоявших у камер сверхсильных преступников. Пули отражались прямо в охранников: двоих ранило, а третьего уже в плечо подстрелил он сам.

Стендаль стоял прямо над ранеными охранниками, просившими пощады... Он не был уверен, зачем они работали тут, а потому просто отнял у них специальную вариацию перцовых баллончиков, разработанных для подавления металлюдей.

Стендалю нужно было выходить не через Центральных Вход, а через канализацию, которую он знал как свои пять пальцев - он даже много раз бывал там в своих побегах. Последний был три месяца назад.

Стендаль ощутил, как в его разум пытаются пробраться... Это мог быть один из двух специальных героев, приставленных к тюрьме. Один мог именно входить в сознание цели, а другой лишь контролировать... Повезло, ведь это был первый. Стендаль вспомнил одно из своих первых убийств, когда трубой арматуры прикончил регенерирующего супера. Спустя пару секунд его разум был оставлен - подобное мог выдержать лишь он один.

Стендалю надо было попасть в котельную, путь куда был закрыт. Прошло уже порядка сорока секунд, как он начал побег, а потому всё закрылось и было перекрыто. "Меняем план." - Подумал Стендаль и полез через крышу.

Было всего две драки: одна с группой специального реагирования в броне, повышавшей из силу до невероятных пределов. Непробиваемые для пуль, они были монстрами, двигающимися хоть и недостаточно быстро, но уверенно, а потому в закрытых коридорах отлично противостояли ударам Стендаля. Даже ток не проходил через контур Фарадея на броне - всё предусмотрели!.. Кроме других заключённых.

Стендаль привёл их к заключённому 22848, более известному как Флект Турн. Он обладал весьма специфичной способностью к концентрации энергии - он мог перенаправить огромное её количество, но нужно было сначала её ему дать, причём в таком виде, в которую она должна была выйти. Нельзя было просто ударить его током и получить лазер... А вот расстрелять из автомата вполне себе.

Когда двои из четверых бойцов зашли внутрь, они как девчонки закричали и стали отступать, как тут Стендаль разрядил целую обойму в Турна, который единомоментно переправил её в мощнейший и интенсивнейший заряд внутри кусочка металла. Пробивая скорость звука в десятки раз, металлические клочки шли как раскалённый нож через масло. Четырём охранникам, способных на равным противостоять героям из первой сотни мирового рейтинга, пришлось ретироваться из-за двух далеко не самых "мощных" - по мнению общества - человек.

Второе сражение Стендаля случилось на крыше, где на него прилетел герой номер три: Сокол.

Да, тот самый!

Стендаль, только заметив его на горизонте, со всей силы рванул через крышу, облюбованную снайперами, стрелявшими по нему. В полёте, неровно прицеливаясь и мажа, но Стендаль давал отпор... пока на него не налетел Ястреб, носивший пуле пробиваемый костюм из метаматериалов.

Стендаль лишь успел сделать одно: залить всё его лицо перцовкой и позволить с корнем оторвать от себя несколько квадратных сантиметров кожи, дабы высвободиться из захвата. Это было невероятно больно: все нервные окончания куплетистки взмаливались в конвульсии... Это было подобно пытке, но Стендаль продолжал бежать, при этом задыхаясь от невероятной едкости перцовки.

Добегаая до края крыши, он не задумываясь прыгнул. Тюрьма была четырёхэтажной, а деревья росли в метрах сорока от стен... Но Стендаль привык делать невозможное. Он допрыгнул до дерева и, хватаясь за сучки в кроне, смог замедлиться, спокойно выпав на дорогу, идущую идеально от Главного Входа.

Его начали окружать: сверху доносились команды бежать, с боков обходили... Надо было вернуться в тюрьму, но на своих условиях. Он вбежал в главный вход и, зная, куда поворачивать, идеально шёл до медотсека. Все силы были брошены на его поимку снаружи, там же пришедшие быстрее герои Ассоциации. По привычке они уже сняли блокировку.

“Дураки.” - Усмехнулся Ястреб, поняв, что задумал Стендаль.

А он тем временем уже добежал до медотсека, заслоны в который открылись. Он пересёк мост и забежал в котельную, откуда отправился по старинным, открытым и просторным канализациям восвояси.

Только что четыре года Япония кормила монстра, позволяла ему обучаться и расти. Он знал наизусть досье большинства членов Геройской Ассоциации и собирался вычеркнуть оттуда половину имён. Первыми шли Юя Такуяму, так же известную как Леди Гора и Очако Урарака, также известная как Уравити.

“Девушка-кролик может подождать... Её я прикончу в прямом эфире.”

<http://tl.rulate.ru/book/121163/5053230>